

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.67>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ ПРОВОКАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Шарухин А.П.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7706-4385;

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (apsha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье раскрываются гносеологические основания решения научной задачи повышения эффективности противодействия информации провокационного характера. В современных условиях усиливается информационно-психологическое противоборство России и Коллективного Запада. Информационно-психологическое противоборство выступает неотъемлемой частью гибридных войн. В гибридной войне активно применяются скрытый и открытый обман, шантаж, угрозы, террористические акции и другие способы информационного воздействия на будущих офицеров. Возрастает актуальность защиты курсантов от информационно-психологического воздействия противника. Одно из условий защиты заключается в подготовке курсантов к выявлению информации провокационного характера. Цель статьи состоит в раскрытии гносеологического аспекта решения задачи повышения эффективности подготовки курсантов к выявлению информации провокационного характера.

Ключевые слова: военный институт, курсанты, провокационная информация, подготовка к противодействию, гносеологический аспект.

PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES TO IDENTIFY INFORMATION OF PROVOCATIVE NATURE: EPISTEMOLOGICAL ASPECT

Research article

Sharukhin A.P.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7706-4385;

¹ Saint-Petersburg military Zhukov's Order Institute of National Guard Troops Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (apsha[at]yandex.ru)

Abstract

The article discloses the epistemological grounds for solving the scientific problem of improving the effectiveness of countering information of provocative nature. In modern conditions, the information-psychological confrontation between Russia and the Collective West is intensifying. Information-psychological confrontation is an integral part of hybrid wars. Hidden and open deception, blackmail, threats, terrorist actions and other methods of information influence on future officers are actively used in hybrid warfare. The relevance of cadets' defence against the enemy's information and psychological impact increases. One of the conditions of defence is to prepare cadets to identify information of provocative nature. The aim of the article is to identify the epistemological aspect of solving the problem of improving the effectiveness of cadets' training to identify information of provocative nature.

Keywords: military institute, cadets, provocative information, training for counteraction, epistemological aspect.

Введение

Ввиду постоянной и стремительной информатизации общества значительно увеличился объем производимой, обрабатываемой и передаваемой информации. Современное российское общество стала волновать проблема распространения провокационной информации, которая в условиях проявления русофобии со стороны Запада стремительно набирает обороты с целью оказать максимальное негативное влияние на сознание россиян. При этом следует отметить, что важна не столько провокационная информация, сколько проявление ее влияния в обществе. Люди, подвергшиеся воздействию провокационной информации, зачастую совершают необдуманные поступки и опасные действия.

Объектом особого внимания западных специалистов информационно-психологической борьбы выступают молодые люди и военнослужащие. Влияние провокационной информации на военнослужащих опасно тем, что может повлечь за собой негативные последствия, связанные с невыполнением поставленной боевой (служебно-боевой) задачи, с гибелью личного состава.

В этой связи проблема профессиональной подготовки будущих офицеров в стенах военных образовательных организаций высшего образования к выявлению провокационной информации и результативному противодействию ей относится к наиболее актуальным и требует научного осмысления [1]. Целью статьи является разработка гносеологических оснований решения задачи повышения эффективности подготовки курсантов к выявлению информации провокационного характера.

Методы и принципы исследования

Изучение вопроса разработки гносеологических оснований решения задачи определения информации провокационного характера для противоборства ей осуществлялось на базе высшей военной школы и охватывало более 480 человек. В исследовании использовались эмпирические (включенное наблюдение, индивидуальная и групповая беседы, опрос, экспертная оценка, анализ результатов деятельности, эксперимент) и теоретические (анализ научных источников, сравнение, обобщение, моделирование) методы.

Основные результаты

Теория познания (гносеология), являясь учением о познавательной деятельности человека, выступает в процессе профессиональной подготовки курсантов методологическим основанием осуществления эффективной учебной деятельности в области определения информации провокационного характера для организации противоборства ей.

Как показало исследование, воздействие информации провокационного характера на курсантов осуществляется на основе действия психологического механизма превращения информации в стимулирующее знание. Стимулирующая функция провокационной информации реализуется в полной мере, если:

- 1) она в своем развитии приобрела целостный, законченный вид знания;
- 2) ее содержательное наполнение:
 - а) соответствует неудовлетворенным информационным и личностным потребностям обучающегося;
 - б) актуально, логично, относительно простое для понимания, воспринимается правдоподобно и убедительно;
 - в) оптимально по объему для мотивирующего объяснения;
 - г) призывы к действиям выглядят выполнимыми;
 - д) содержит четкие инструкции действий и позитивные образы их результатов;
- 3) у обучающийся не сформировалась способность к критическому мышлению [3].

Ключевой вопрос гносеологии «познаваем ли мир?» при решении задачи определения информации провокационного характера трансформируется в вопрос «возможно ли в принципе решить данную задачу?». Полностью отрицательный ответ или утверждение возможности частичного решения задачи будет означать, что курсант стоит на позиции агностицизма. Главный аргумент агностицизма сводится к тому, что исследователь изучает не сам реальный мир, а свои ощущения [10]. В этом случае задача преподавателя состоит в том, чтобы вселить уверенность в курсанта в возможность решения данной задачи.

Полностью утвердительный ответ говорит об оптимизме курсанта и эффективном педагогическом влиянии преподавателя. Оптимизм имеет свою основу: он исходит из достижений человеческой практики, развития технологий, сложнейших экспериментов, которые проводит наука [6].

Преподаватель должен убедить курсанта в том, что поставленную задачу решить можно, так как действительность познается феноменально (через познание явлений) и через выявление сущностей (выявление и формулировка законов и закономерностей). Но, в то же время нельзя забывать об исторической ограниченности познания, которая говорит о том, что безмерный оптимизм несет в себе негативный аспект. В познании должен присутствовать здоровый скептицизм [7].

Следует также помнить, что в познании существует еще несколько дилемм. Первая – откуда происходит знание: от Бога (теологические версии о познании Бога), «спрятано» в чувствах (так утверждают эмпирики-сенсуалисты), его источником выступает интеллект (утверждения рационалистов), или оно «достается» из самих объектов и осмысливается? Другая дилемма: познание – это только мысленные конструкции, зависящие от сознания исследователя или инструментом познания может выступать и интуиция? И третья дилемма: для чего служит истина: только ли для разрешения проблемной ситуации? [8]. Все эти дилеммы должны находиться в предметном поле общения преподавателя и курсантов и ответы на них должны помогать курсанту находить правильный путь решения задачи.

Необходимо отметить, что современная философия рекомендует искать все существенное, что есть в учениях, и руководствоваться принципом историзма [9]. В процессе изучения познания существенное проявляется уже в компонентах его структуры.

В частности, особенностью объекта познания выступает то, что им может быть самая разная реальность, относящаяся как к природным, так и социальным явлениям, как к материальному, так и к духовному. Фокусировка внимания на решаемой задаче свидетельствует о необходимости выявления информации провокационного характера, которая выступает объектом.

В качестве субъекта познания выступает индивидуальный или коллективный обладатель способности познавать (например, курсант или курсантская группа). Субъект, освоивший гносеологические основания решения задачи, становится способным осуществлять деятельность на основе методологических принципов, использовать научные методы. Он «распредмечивает» объект, приобретая знания о нем, через взаимодействие с ним. Происходит этот процесс на основе опыта субъекта, представлений об окружающей действительности [5]. Приобретая новые знания, субъект перестраивает картину мира. Однако у разных субъектов (курсантов) в силу их индивидуальных различий складывается своя картина мира, не совпадающая с картинами мира других субъектов. Тогда их познания начинают конфликтовать между собой. Преподаватель должен найти педагогические средства «снять» данный конфликт, обеспечив тождественное понимание сути изучаемого [2].

К средствам познания относятся знаковые системы (например, язык), а также различные учебно-методические и материально-исследовательские инструменты.

К результатам познания относится зафиксированная в знаковых системах и неоднократно проверенная информация об объектах, которая необходима для удовлетворения потребностей будущей профессиональной деятельности. В данном случае речь идет об основных признаках провокационной информации. Объективная

информация раскрывает свойства, структуру объектов, экзистенциальная информация касается вопросов существования будущего офицера [11].

Путь познания объективной картины мира, истины: «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» [4], т. е., от чувственного познания к гипотезам, моделям, законам, теориям и от них к проверке, уточнению, использованию полученной информации (знания). Формами познания выступают: чувственное, рациональное, эмпирическое, теоретическое познание. «Чистого» знания не бывает, оно связано с фактами, находится в рамках теории и в определенной мере окрашено эмоционально-чувственными переживаниями. Например, при выявлении фэйковой информации курсант сравнивает ее с достоверной информацией и испытывает определенные эмоционально-чувственные переживания.

В вопросе познаваемости действительности курсант может занять позицию познавательного оптимизма (принципиальной познаваемости путем последовательных исследований), встать на позицию скептицизма (постоянно сомнения в истинности полученного знания, недоверия к получаемой информации) или выступить на стороне агностицизма (принципиальной непознаваемости действительности).

Истина – объективная информация, проверенная опытом (практикой), характеристика знания о свойствах, строении объекта, так как познается курсантом и фиксируется в понятиях, законах, теориях. Истину характеризуют несколько аспектов: объективность, абсолютность и относительность.

Объективность подчеркивает наличие независимого от курсанта аспекта знания. Абсолютное в объективном относится к аспекту знания, который не может быть опровергнут, выступает как исчерпывающее знание. Относительное в объективном относится к тому аспекту знания, который изменчив, приближителен. Выявление истинности – не одномоментный акт, а процесс образования абсолютного в объективном через интеграцию относительного. Если курсант преувеличивает наличие устойчивого в истине, то он становится догматом, если же он преувеличивает наличие изменчивого в истине, то он становится релятивистом. Эти крайности могут в будущем негативно отражаться на принимаемых решениях.

Необходимо понимать, что истина всегда конкретна, так как соотносится с определенностью ситуации, условиями места и времени ее познания и применения.

На занятиях создаются различные практические ситуации. Если получаемая курсантом информация не соответствует реальным свойствам объекта, но он принимает ее за истину, то такое знание становится заблуждением. При этом не обязательно, чтобы вся информация была вымыслом. Курсант может заблуждаться, если выводы распространяются на весь объект при одностороннем его изучении. В данном случае недостаточность информации лежит в основе заблуждения. Причиной заблуждений курсантов могут быть ошибки в организации познавательной деятельности, использовании средств познания, несоблюдении логических законов, отсутствии учета собственного состояния готовности к исследованию и др. Заблуждения, как правило, сопровождают поиск истины. В этом случае важно поправить курсанта, не затрагивая его достоинство.

Если речь идет о сознательном искажении достоверной информации, то она принимает форму лжи. Как правило, в содержательно-информационном плане способы лжи проявляются либо в сокрытии чего-либо фактически имеющего место, либо в вымышленных фактах, которых никогда на самом деле не было, либо в подтасовке фактов, которые имели место когда-то, но выдаются за сегодняшние. Ложь всегда мотивирована. Наглядный показ фактов применения лжи о России мотивирует курсантов к добросовестному изучению материала дисциплин.

В социально-бытовом пространстве истина выступает в форме правды, которая больше относится к нравственно-психологической стороне отношений. Правда – противоположность лжи. Поэтому необязательно, чтобы правда отражала всю истину. Она ценна в рамках диалога, так как отражает тождественность высказываний и мысли говорящего. Она – основа доверия между людьми. В какой степени правда истинна познается посредством определения в ней меры истины.

Заключение

Значение методологической функции гносеологических оснований решения задачи выявления и определения информации провокационного характера проявляется прежде всего в том, что она позволяет разобраться в смысле решаемой задачи, представить процесс движения решения стоящей задачи, осознать правильность выбранной стратегии.

Ценность знания определяется мерой его истинности, которая проверяется практикой и анализируется будущими офицерами. Непроверенная информация может вместо истины привести к заблуждению. В поиске истины всегда присутствуют субъект и объект, а также исследовательские инструменты.

Истинность полученной информации проверяется экспериментально и посредством использования в практической жизни. Вместе с тем необходимо заметить, что универсальных критериев истинности нет.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алиев Т.И. Государственно-патриотическое воспитание сотрудников правоохранительных органов и специальных служб России на основе аксиологического подхода : автореф. дис. ... канд. пед. : 5.8.1 / Т.И. Алиев. — Майкоп, 2023. — 23 с. — EDN OYHAEC.
2. Бурцев А. Н. Личностно-центрированная технология педагогической подготовки слушателей командного факультета военной академии к эффективному решению воспитательных задач в войсках национальной гвардии Российской Федерации / А.Н. Бурцев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2022. — № 3 (66). — С. 30–37. — DOI: 10.51944/20722516_2022_3_30.
3. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителя / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. — Москва : Просвещение, 2011. — 223 с. — EDN QYGHKL.
4. Ленин В. И. Философские тетради / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 томах. — 5-е изд. — Москва : Издательство политической литературы, 1962. — Т. 29. — С. 152–153.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с. — EDN ZJUELZ.
6. Мартишина Н.И. Агностицизм в традиционном и современном мировоззрении / Н.И. Мартишина // Омский научный вестник. Общество. История, современность. — 2001. — № 12. — С. 12–14.
7. Овчаренко В.А. Технология развития критического мышления / В.А. Овчаренко, И.А. Репина // Современные педагогические технологии. — 2014. — № 3. — С. 47–51.
8. Розин В.М. Происхождение и эволюция научного знания / В.М. Розин // Философия науки и техники. — 1997. — Т. 3. — № 1. — С. 129–150. — EDN UHXZFT.
9. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — Москва : Гардарики, 2004. — 1072 с.
10. Юм Д. Исследование о человеческом разумении / Д. Юм. — Москва : Прогресс, 1995. — С. 39–40.
11. Шарухина Т.Г. К вопросу о структурно-функциональном анализе педагогического творчества преподавателей в процессе профессионально-этической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии / Т.Г. Шарухина // Вестник НЦБЖД. — 2023. — № 2 (56). — С. 87–96. — EDN ZQATMV.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aliev T.I. Gosudarstvenno-patrioticheskoe vospitanie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov i special'nyh sluzhb Rossii na osnove aksiologicheskogo podhoda [State-patriotic education of law enforcement officers and special services of Russia based on an axiological approach] : abst. of dis. ... of PhD in Pedagogy / T.I. Aliev. — Maikop, 2023. — 23 p. — EDN OYHAEC. [in Russian]
2. Burtsev A. N. Lichnostno-centrirovannaja tehnologija pedagogicheskoj podgotovki slushatelej komandnogo fakul'teta voennoj akademii k jeffektivnomu resheniju vospitatel'nyh zadach v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii [Personality-centered technology of pedagogical training of students of command faculty of the military academy for the effective solution of educational tasks in the Russian Federation national guard troops] / A.N. Burtsev // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah [New in Psychological and Pedagogical Research]. — 2022. — № 3 (66). — P. 30–37. — DOI: 10.51944/20722516_2022_3_30. [in Russian]
3. Zair-Bek S.I. Razvitie kriticheskogo myshlenija na uroke [Development of critical thinking in the classroom] : teacher's guide / S.I. Zair-Bek, I.V. Mushtavinskaya. — Moscow: Prosveshchenie, 2011. — 223 p. — EDN QYGHKL. [in Russian]
4. Lenin V. I. Filosofskie tetradi [Philosophical notebooks] / V. I. Lenin // Polnoe sobranie sochinenij v 55 tomah [Complete works in 55 volumes]. — 5th edition. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1962. — Vol. 29. — P. 152–153. [in Russian]
5. Leontiev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Conscience. Personality] / A.N. Leontiev. — Moscow : Politizdat, 1975. — 304 p. — EDN ZJUELZ. [in Russian]
6. Martishina N.I. Agnosticizm v tradicionnom i sovremennom mirovozzrenii [Agnosticism in traditional and modern worldviews] / N.I. Martishina // Omskij nauchnyj vestnik. Obshhestvo. Istorija, sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Society. History, Modernity]. — 2001. — № 12. — P. 12–14. [in Russian]
7. Ovcharenko V.A. Tehnologija razvitija kriticheskogo myshlenija [Technology of critical thinking development] / V.A. Ovcharenko, I.A. Repina // Sovremennye pedagogicheskie tehnologii [Modern Pedagogical Technologies]. — 2014. — № 3. — P. 47–51. [in Russian]
8. Rozin V.M. Proishozhdenie i jevoljucija nauchnogo znanija [The origin and evolution of scientific knowledge] / V.M. Rozin // Filosofija nauki i tehniki [Philosophy of Science and Technology]. — 1997. — Vol. 3. — № 1. — P. 129–150. — EDN UHXZFT. [in Russian]
9. Filosofija [Philosophy] : Encyclopedic Dictionary / Edited by A.A. Ivin. — Moscow : Gardariki, 2004. — 1072 p. [in Russian]
10. Jum D. Issledovanie o chelovecheskom razumenii [Research on human understanding] / D. Jum. — Moscow : Progress, 1995. — P. 39–40. [in Russian]
11. Sharukhina T.G. K voprosu o strukturno-funkcional'nom analize pedagogicheskogo tvorchestva prepodavatelej v processe professional'no-jecheticheskoi podgotovki kursantov voennyh institutov Rosgvardii [On the issue of the structural and functional analysis of pedagogical creativity of teachers in the process of professional and ethical training of cadets of military institutes of the Russian Guard] / T.G. Sharukhina // Vestnik NC BZhD [Bulletin of the National Railway Research Center]. — 2023. — № 2 (56). — P. 87–96. — EDN ZQATMV. [in Russian]